

Применение ингибиторов протонной помпы в клинической практике

Л.В. Журавлева, Ю.А. Шеховцова

Харьковский национальный медицинский университет

Ингибиторы протонной помпы (ИПП), используемые в лечении кислотозависимых заболеваний (ККЗ), являются одними из наиболее часто назначаемых препаратов во всем мире. Их популярность объясняется высокой эффективностью в подавлении желудочной секреции соляной кислоты, селективностью действия и низкой частотой побочных эффектов. Внедрение ИПП в клиническую практику радикальным образом изменило подход к лечению ККЗ.

Механизм действия ИПП основан на ингибировании активности фермента водородно-калиевой аденозинтрифосфатазы (Н⁺/К⁺-АТФазы), известной также как протонная помпа и располагающейся в париетальных клетках слизистой оболочки желудка. Н⁺/К⁺-АТФаза принимает участие в секреции хлористоводородной (соляной) кислоты (НСl) – гидролизует АТФ и обменивает ионы Н⁺ из цитоплазмы на ионы К⁺ в секреторных канальцах, в результате чего осуществляется секреция НСl в просвет желудка. ИПП являются бензимидазоловыми соединениями и назначаются в форме пролекарств. Все ИПП демонстрируют высокую степень активации в кислой среде. После пассажа через печень они попадают в париетальные клетки желудка, активирующиеся во время еды, где подвергаются протонированию с последующей конверсией в сульфенамид – активную форму препарата. Путем ковалентного связывания с SH-группами цистеиновых остатков Н⁺/К⁺-АТФазы сульфенамид ингибирует активность протонной помпы и, следовательно, транспорт ионов водорода в просвет желудка.

ИПП широко используются в лечении ККЗ, в том числе для уменьшения симптомов и заживления эрозивного эзофагита; в лечении осложнений и профилактике рецидивов гастроэзофагеальной рефлюксной болезни (ГЭРБ), пептической язвы желудка и двенадцати-перстной кишки, эрадикации *Helicobacter pylori*; при функциональной диспепсии, в профилактике и лечении повреждений слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки, индуцированных нестероидными противовоспалительными препаратами (НПВП); при синдроме Золлингера-Эллисона и системном мастоцитозе. Помимо вышеуказанных показаний, ИПП также применяются при других клинических состояниях, например, в фармакотерапии неварикозных кровотечений из верхних отделов желудочно-кишечного тракта, профилактике аспирационной пневмонии, в отделениях интенсивной терапии для профилактики стресс-индуцированного повреждения слизистой оболочки у тяжелобольных.

Первым ИПП и прототипом для других ИПП является омепразол, доступный на фармацевтическом рынке с 1989 г. В последующем в клиническую практику были успешно внедрены другие ИПП, включая лансопризол, рабепразол и пантопризол. Все вышеперечисленные ИПП являются рацемическими смесями энантиомеров, то есть оптических право- и левовращающих изомеров. В 2001 г. на фармрынок вышел эзомепразол – первый ИПП, произведенный в форме оптического изомера и представляющий собой левовращающий (S)-изомер омепразола. Новейшим препаратом этого класса, доступным для антисекреторной терапии с 2009 г. в США и с 2015 г. в Польше (второй стране в Европе после Швейцарии), является декслансопризол – правовращающий (R)-изомер лансопризола, маркируемый под брендом Дексилант [5].

Репутация высокоэффективных и практически безопасных препаратов привела к значительному увеличению числа назначений ИПП, в то же время их широкое и порой нерациональное применение, в том числе у лиц пожилого возраста с множественными сопутствующими заболеваниями, способствовало росту числа сообщений о развитии нежелательных побочных эффектов [3, 23].

Полипрагмазия является зачастую вынужденным решением при лечении полиморбидных пациентов. При этом возникает необходимость оценить потенциальный

риск взаимодействия препаратов. ИПП отличаются по профилю и выраженности межлекарственных взаимодействий из-за различий в степени подавления переносчиков (транспортеров) лекарств и особенностей метаболизма.

Одним из препарат-специфических побочных эффектов является взаимодействие ИПП с аденозин-трифосфатзависимым эффлюксным транспортным Р-гликопротеином — продуктом ABCB1 (MDR1) гена. Р-гликопротеин обладает способностью уменьшать внутриклеточное накопление и цитотоксичность структурно и функционально различных лекарств. Его функцией являются энергозависимый транспорт (эффлюкс) за пределы клетки и уменьшение внутриклеточной концентрации большого числа ксенобиотиков, в том числе лекарственных препаратов. Субстратами, влияющими на активность Р-гликопротеиновой транспортной системы, являются дигоксин, циметидин, такролимус, нифедипин, кетоконазол и амитриптилин. ИПП в разной степени подавляют эту транспортную систему, повышая концентрацию препаратов в крови. В эксперименте было показано, что 50% ингибирование Р-гликопротеин-опосредованного эффлюкса дигоксина достигается при различных концентрациях ИПП (17,7 мкмоль/л для омепразола, 17,9 мкмоль/л для пантопразола и 62,8 мкмоль/л для лансопразола) [7].

Все ИПП в различной степени подвергаются биотрансформации в печени, что повышает их гидрофильность и тем самым способствует выведению из организма. Окислительный метаболизм ИПП проходит с участием субстрат-специфичных изоферментов 2 и 3 семейства цитохрома P450. В ходе метаболизма с участием изоформы CYP2C19 образуются гидрокси- и деметилированные метаболиты, а через окисление CYP3A4 — сульфон. Максимальной аффинностью к CYP2C19 обладают омепразол (тестовый субстрат) и эзомепразол, что объясняет их высокий потенциал взаимодействия. При одновременном применении омепразола и эзомепразола с препаратами, в метаболизме которых участвует изофермент CYP2C19, такими как диазепам, циталопрам, имипрамин, кломипрамин, фенитоин, может увеличиться концентрация этих препаратов в плазме крови и, соответственно, потребоваться уменьшение их дозы [2, 3, 9]. Два ИПП — пантопразол и рабепразол обладают особенностями метаболизма, обеспечивающими наименьший риск взаимодействия с другими ксенобиотиками на уровне системы CYP450 [8, 12].

При изучении потенциального риска осложнений со стороны почек при длительном приеме ИПП согласно данным литературы имеются отдельные сообщения о случаях острого интерстициального нефрита (ОИН) (отмечается в 60 случаях при среднем сроке приема ИПП 13 недель) и острого повреждения почек (ОПП), связанных с приемом ИПП [19]. Был сделан вывод о том, что ОИН является редким и трудно предсказуемым осложнением приема ИПП, отсутствуют статистические доказательства для установления взаимосвязи этих событий в связи с низкой частотой развития ОИН.

В исследованиях Freedberg и соавт. продемонстрировано повышение риска формирования у пациентов хронической болезни почек (ХБП) при применении ИПП, не связанное с предшествующим ОПП. В работе В. Lazarus [19] установлена связь приема ИПП с 50% повышением риска ХБП в когорте пациентов с нормальной начальной скоростью клубочковой фильтрации (СКФ) и 17% увеличением — в когорте на стадии хронической почечной недостаточности (ХПН) (снижение СКФ < 60 мл/мин/1,73 м²). Однако при этом было отмечено, что исходно у пациентов, принимавших ИПП, чаще выявлялись ожирение, гипертензия и они получали больший объем сопутствующей терапии [19], что, возможно, в дальнейшем повлияло на частоту развившихся осложнений со стороны почек.

В другой работе Y. Xie и соавт. с целью анализа риска развития ХБП и ее прогрессирования до ХПН на фоне приема антисекреторных препаратов в течение 5 лет [21], было установлено, что применение ИПП связано с более высоким, чем при назначении H₂-блокаторов, риском развития ХБП и ее прогрессирования до стадии ХПН. И хотя длительность приема ИПП коррелировала с частотой почечных осложнений,

выявленное значительное снижение их риска после 720 дней приема ИПП-препаратов, что, по мнению авторов, может свидетельствовать о повышении со временем защищенности пациентов от развития ХБП [21].

Имеется ряд работ, посвященных изучению частоты развития деменции при использовании ИПП. Возможный патофизиологический механизм воздействия этих препаратов приписывают блокированию H^+ -АТФаз вакуолярного типа в лизосомах мозговых микроглиальных клеток, приводящему к уменьшению деградации β -амилоида — основного составляющего амилоидных бляшек при болезни Альцгеймера [10]. При изучении динамики данных нейропсихиатрического обследования внегоспитальных пациентов в возрасте старше 72 лет отмечалась зависимость факта приема ИПП и увеличения риска развития деменции и Альцгеймер-ассоциированной деменции, в среднем на 38% в обоих случаях [7, 10].

По данным Gomm и соавт., среди пациентов старше 75 лет [9, 10] отмечается значительный прирост риска развития деменции у лиц, регулярно принимающих ИПП (на 44%), и на 16 % — у тех, кто лишь периодически использовал эти препараты, по сравнению с не принимающими их лицами. Однако учитывая что пациенты, которым назначались ИПП были пожилого возраста с различными коморбидными заболеваниями, вероятный эффект, приписываемый ИПП, может быть связан с рядом других факторов.

Предположение об уменьшении антиагрегантного эффекта клопидогреля вследствие снижения скорости его метаболической активации при совместном применении с ИПП основано на общем механизме биотрансформации этих препаратов с участием изофермента CYP2C19 — одного из ферментов системы цитохрома P-450. Согласно результатам опубликованного в 2010 г. международного рандомизированного исследования COGENT (Clopidogrel and the Optimization of Gastrointestinal Events Trial), прием пациентами комбинированного препарата, содержащего ИПП и клопидогрель, не повышал частоту сердечно-сосудистых событий в сравнении с клопидогрелем (4,9 vs 5,7 % соответственно), в том числе — инфаркта миокарда (ИМ) (1,2 vs 1,5 %) [7]. Следует отметить, что, несмотря на применение двойной антитромбоцитарной терапии (все пациенты, участвовавшие в исследовании, получали аспирин в дозе 75–325 мг/сут), при приеме комбинированного препарата ИПП + клопидогрель наблюдалось значительное снижение риска гастроинтестинальных осложнений, включая кровотечения из верхних отделов ЖКТ [7].

Ряд авторов описывает предполагаемые причины повышения риска ИМ на фоне приема ИПП, в том числе повышение резистентности сосудов вследствие непосредственной блокады сосудистой синтетазы оксида азота. Так, в одной из экспериментальных работ обнаружено снижение уровня оксида азота и эндотелийзависимой вазодилатации, вызванное влиянием ИПП на эндогенный ингибитор синтетазы оксида азота — ADMA [17], а у пациентов с ГЭРБ и исходно низким риском развития ИМ выявлено повышение его частоты на 9–16 % после длительного постоянного приема ИПП (в среднем в течение 4 лет) вне зависимости от использования клопидогреля. Однако имеются и противоположные данные, по итогам исследования COGENT, свидетельствующие об отсутствии повышения риска ИМ даже в группе пациентов с высокой предрасположенностью к развитию этой патологии на фоне приема ИПП.

Одним из основных патогенетических направлений в работе ИПП является гипохлоргидрия, которая может способствовать развитию синдрома избыточного бактериального роста в тонком кишечнике (СИБР). В части работ описывается более чем 20-кратное повышение относительного риска СИБР, как с наличием клиники, так и с бессимптомным течением [18]. Систематический обзор с последующим метаанализом, осуществленный в 2013 г. позволил установить, что при использовании для диагностики СИБР аспиратов стенки тонкого кишечника относительный риск, связанный с приемом ИПП, повышается в 8 раз, тогда как дыхательные водородные тесты указывают лишь на его двукратное повышение [18].

В исследованиях «случай — контроль» выявлено примерно трехкратное повышение относительного риска развития инфекций, вызванных *Salmonella* или *Campylobacter*, после применения ИПП [20, 21].

Связанная с нисходящим влиянием ИПП на биоценоз толстого кишечника инфекция, вызываемая *Clostridium difficile*, чаще развивается у пациентов с иммуносупрессией или после курсов антибактериальной терапии у лиц преклонного возраста, вместе с тем имеются свидетельства увеличения количества штаммов этих бактерий в кале здоровых добровольцев после 4–8 недель приема высоких доз ИПП [24]. Ряд исследований показали увеличение приблизительно на 50 % относительного риска клостридиальной инфекции, ассоциированного с приемом ИПП [20, 21].

Кислотность желудочного сока имеет большое значение для всасывания микроэлементов (кальция, железа, магния) и витаминов. Выводы ряда работ, упоминаемых Freedberg и соавт., подтверждают мнение о том, что полное подавление выработки соляной кислоты при назначении пациентам ИПП может препятствовать абсорбции кальция [16], впрочем, это наблюдение не относится к водорастворимым солям кальция или к кальцию, содержащемуся в молоке или сыре. Было показано, что в условиях ахлоргидрии мальабсорбция нерастворимого в воде кальция при употреблении одновременно со слегка подкисленной пищей может быть полностью обратима [2, 16].

Потенциальной ассоциации приема ИПП со снижением запасов железа в организме и развитием железodefицитных состояний посвящено несколько исследований: в одном из них не выявлено взаимосвязи этих нарушений с применением ИПП на протяжении 6 лет пациентами с синдромом Золлингера — Эллисона [16], в другом прием ИПП на фоне наследственного гемохроматоза ассоциировался со значительным снижением абсорбции негемового железа при непродолжительном приеме препарата и с не менее значительным уменьшением потребности во флеботомии при его длительном употреблении [16]. В нескольких обсервационных исследованиях зарегистрирована умеренная положительная ассоциация между приемом пациентами ИПП и развитием гипомagneмии [17].

Связь между длительным применением ИПП и дефицитом витамина В12 с 2–4-кратным увеличением риска возникновения витаминной недостаточности выявлена в большинстве исследований [13]. Короткие курсы ИПП практически не влияют на метаболизм витамина В12 в организме. Ранние результаты клинических наблюдений и метаанализов свидетельствовали о повышении риска анемии только при неблагоприятном преморбидном фоне: у пожилых пациентов с атрофическим гастритом, сочетанным с *Helicobacter pylori*-ассоциированным и аутоиммунным гастритом, после резекции желудка, при лечении высокими дозами ИПП больных с синдромом Золлингера–Эллисона [22]. Результаты последнего опубликованного крупного сравнительного ретроспективного исследования пациентов с верифицированной В12-дефицитной анемией позволили сделать вывод о том, что применение антисекреторной терапии в течение двух и более лет достоверно дозозависимо ассоциировалось с повышением риска В12-дефицита [13].

Подавляя образование в желудке соляной кислоты, ИПП могут вызывать компенсаторное повышение уровня сывроточного гастрина, который стимулирует рост некоторых типов эпителиальных клеток (желудка, слизистой оболочки толстой кишки, поджелудочной железы). А само по себе назначение ИПП является не причиной, а маркером свойственного большинству КЗЗ повышенного риска злокачественных новообразований, что подтверждается 5-кратным повышением частоты рака желудка у пациентов с ГЭРБ и другими КЗЗ [25]. Проведенный систематический обзор не выявил достоверных подтверждений способности ИПП вызывать или ускорять прогрессирование атрофии слизистой тела желудка или кишечной метаплазии [1]. В исследованиях SOPRAN и LOTUS не обнаружено различий между группами пациентов (рандомизированных в группы ИПП и антирефлюксной терапии) по развитию предраковых изменений или неоплазий желудка [12, 25].

Кратковременный прием ИППИ весьма эффективен при лечении ГЭРБ, поскольку способен купировать воспаление дистального отдела пищевода, вызванное воздействием кислоты желудочного сока. При осложненной ГЭРБ длительная поддерживающая терапия с использованием ИППИ оказалась более действенной, чем прием H₂-блокаторов, для предотвращения рецидивов эзофагита (80 и 49 % соответственно) [11] и стриктур пищевода (46 и 30 % соответственно) [12], однако, как указывают авторы, при неосложненной ГЭРБ необходимость длительного ежедневного приема ИППИ является менее определенной [10, 12]. Двойное слепое рандомизированное исследование, проведенное Lind и соавт., показало, что через шесть месяцев после достижения ремиссии неосложненной ГЭРБ под действием короткого курса ИППИ продолжение приема этих препаратов «по требованию» было эффективным для контроля симптомов заболевания у 83 % пациентов по сравнению с 56 % среди получавших плацебо [11]. Это и ряд других РКИ, как суммируют Freedberg и соавт., подтверждают, что большинство пациентов с неосложненной ГЭРБ могут обходиться без длительных курсов ИППИ или длительно продолжать прием ИППИ «по требованию» [2, 4, 11].

ИППИ-терапия, по утверждению авторов обзора, не только высокоэффективна для купирования основных симптомов ГЭРБ и пищевода Барретта (ПБ), но и может оказывать химиопрофилактическое действие, поскольку известно, что симптоматический рефлюкс является фактором риска развития аденокарциномы пищевода (АКП) [3, 5, 11]. При отсутствии симптомов ГЭРБ у пациентов с ПБ ИППИ назначают главным образом для снижения риска прогрессирования АКП [6, 11, 12].

Подавление выработки соляной кислоты под влиянием ИППИ лежит в основе протективного действия этих препаратов на слизистую ЖКТ при приеме НПВП. О способности ИППИ уменьшать образование НПВП-ассоциированных язв и предотвращать связанные с ними кровотечения свидетельствуют многочисленные РКИ, продемонстрировавшие после 6–12 месяцев ИППИ-терапии снижение на 10–15 % (в сравнении с плацебо) абсолютного риска образования язв и частоты язвенных кровотечений у пациентов из группы высокого риска [14, 15].

В связи с высокой распространенностью длительного применения ИППИ в клинической практике в 2017 году Американской гастроэнтерологической ассоциацией были сформулированы рекомендации по применению ИППИ:

Практическая рекомендация 1. Пациенты в ГЭРБ и кислотозависимыми осложнениями должны принимать ИППИ для быстрого заживления и длительного контроля симптомов заболевания.

Обоснование: ИППИ высокоэффективны для лечения эзофагита и для контроля симптомов ГЭРБ, поэтому предполагается, что эти преимущества превышают риски, связанные с приемом ИППИ. Не выявлено доказательств «за» и «против» использования ИППИ при отсутствии симптомов у пациентов с излеченным эзофагитом в период ремиссии или для приема ИППИ более 12 месяцев.

Практическая рекомендация 2. Пациенты с неосложненной ГЭРБ при получении эффекта от краткосрочного приема ИППИ должны в дальнейшем пытаться снизить дозу или полностью прекратить прием препарата. Пациенты, которые не могут снизить дозу ИППИ, перед переходом на пожизненный прием ИППИ должны рассмотреть проведение амбулаторного эзофагеального рН/импеданс-мониторинга с целью дифференцирования ГЭРБ и функционального синдрома. Чаще эта стратегия сработает у пациентов с преобладанием атипичных симптомов или не имеющих явной предрасположенности к ГЭРБ.

Обоснование: краткосрочный прием ИППИ высокоэффективен при неосложненной ГЭРБ и большинство больных в последующем могут снизить дозу ИППИ до менее одного раза в день. Если есть необходимость пожизненного приема ИППИ, рекомендуется обследование для подтверждения кислотозависимой патологии.

Практическая рекомендация 3. Пациенты с пищеводом Барретта при наличии симптомов ГЭРБ должны длительно принимать ИПП.

Обоснование: ИПП имеют явные преимущества для купирования симптомов и возможные преимущества для замедления прогрессирования пищевода Барретта.

Практическая рекомендация 4. Пациенты с высоким риском язвенных кровотечений, связанных с приемом НПВП, должны постоянно использовать ИПП в течении всего периода приема НПВП.

Обоснование: ИПП высокоэффективны для предотвращения язвенных кровотечений у соответствующих пациентов, принимающих НПВП, и это преимущество, вероятно, превышает риски, связанные с приемом ИПП.

Практическая рекомендация 5. Дозы ИПП при длительном приеме препарата должны периодически пересматриваться с целью назначения наименьшей дозы, эффективной для контроля заболевания.

Обоснование: Пациенты, длительно принимающие ИПП, часто принимают их в дозах, превышающих необходимые для эффективного контроля заболевания.

Практическая рекомендация 6. Пациенты, длительно принимающие ИПП, не должны рутинно использовать пробиотики для предотвращения инфекций.

Обоснование: Нет доказательств «за» или «против» использования пробиотиков для предотвращения инфекций у пациентов, длительно принимающих ИПП.

Практическая рекомендация 7. Пациенты, длительно принимающие ИПП, не должны рутинно увеличивать потребление кальция, витамина В12 или магния выше рекомендованных суточных норм.

Обоснование: Нет доказательств «за» или «против» использования витаминов и пищевых добавок выше рекомендованных суточных норм у лиц, длительно принимающих ИПП.

Практическая рекомендация 8. Пациенты, длительно принимающие ИПП, не должны участвовать в рутинном скрининге или мониторинге минеральной плотности кости, сывороточного креатинина, магния и витамина В12.

Обоснование: Нет доказательств «за» или «против» проведения специального обследования у пациентов, длительно принимающих ИПП.

Практическая рекомендация 9. Выбор конкретной лекарственной формы ИПП не должен зависеть от возможных потенциальных рисков.

Обоснование: Нет убедительных доказательств зависимости риска при приеме ИПП от лекарственной формы этих препаратов.

Проанализировав исследования, посвященные рискам и преимуществам длительного приема ИПП, авторы рекомендаций AGA приходят к следующим выводам:

— несмотря на большое количество потенциальных побочных эффектов, ассоциируемых с терапией ИПП, качество доказательств, лежащих в основе этих ассоциаций, является низким и очень низким;

— абсолютное повышение риска для отдельных пациентов является умеренным, в особенности при однократном ежедневном приеме этих препаратов;

— длительный прием ИПП рекомендован пациентам со следующей патологией:

- осложненная форма ГЭРБ,
- ГЭРБ без осложнений при наличии объективных признаков повышения секреции соляной кислоты,
- ПБ с симптомами ГЭРБ,
- профилактика при высокой степени риска НПВП-ассоциированных кровотечений.

В завершение следует отметить, что ИПП относятся к одному из наиболее безопасных классов лекарственных средств. Опубликованные и официально зарегистрированные компетентными органами данные по побочным реакциям доступны практикующему врачу, что позволяет в каждом конкретном случае оценить пользу и риск для каждого пациента, исходя из необходимой ему дозы и

продолжительности лечения. Персональный риск для конкретного больного представляется крайне малой величиной.

Требуется взвешенный подход к назначению ИПП, как и любого другого лекарственного средства, особенно на длительное время (годы), в дозах больших, чем стандартные, обязательно с учетом возможной индивидуальной непереносимости препаратов. Вместе с тем объективно доказано на примере многих тысяч больных, что рутинное назначение ИПП в составе эрадикационной терапии *H. pylori* (14 дней) для заживления язв или эрозий, в том числе индуцированных приемом нестероидных противовоспалительных средств (14–56 дней), лечения функциональной диспепсии (14–28 дней) и даже для курсового (28–56 дней) и поддерживающего лечения ГЭРБ (6–12 мес и больше), отвечает не только требованиям эффективности, но и безопасности.

Список используемой литературы:

1. Boghossian T.A., Rashid F.J., Thompson W., Welch V., Moayyedi P., Rojas-Fernandez C., et al. Deprescribing versus continuation of chronic proton pump inhibitor use in adults. *Cochrane Database Syst. Rev.* 2017;(3):CD011969. [PubMed]
2. Boghossian T.A., Rashid F.J., Welch V., Rojas-Fernandez C., Moayyedi P., Pottie K., et al. Deprescribing versus continuation of chronic proton pump inhibitor use in adults (protocol). *Cochrane Database Syst. Rev.* 2015;(11):CD011969. [PubMed]
3. Bundeff A.W., Zaiken K. Impact of clinical pharmacists' recommendations on a proton pump inhibitor taper protocol in an ambulatory care practice. *J. Manag. Care Pharm.* 2013;19(4):325–33. [PubMed]
4. Canadian Institute for Health Information. Prescribed drug spending in Canada, 2013: a focus on public drug programs. North York, ON: Canadian Institute for Health Information; 2015. Available from: https://secure.cihi.ca/free_products/PrescribedDrugSpendinginCanada_2014_EN.pdf. Accessed 2017 Mar 21.
5. Canadian Optimal Medication Prescribing and Utilization Service. Evidence for PPI use in gastroesophageal reflux disease, dyspepsia and peptic ulcer disease. Ottawa, ON: Canadian Agency for Drugs and Technologies in Health; 2007.
6. Chey W.D., Wong B.C., Practice Parameters Committee of the American College of Gastroenterology. American College of Gastroenterology guideline on the management of *Helicobacter pylori* infection. *Am. J. Gastroenterol.* 2007;102(8):1808–25. Epub 2007 Jun 29. [PubMed]
7. Farrell B., Tsang C., Raman-Wilms L., Irving H., Conklin J., Pottie K. What are priorities for deprescribing for elderly patients? Capturing the voice of practitioners: a modified Delphi process. *PLoS One.* 2015; 10(4):e0122246. [PMC free article] [PubMed]
8. Fohl A.L., Regal R.E. Proton pump inhibitor-associated pneumonia: not a breath of fresh air after all? *World J. Gastrointest. Pharmacol. Ther.* 2011;2(3):17–26. [PMC free article] [PubMed]
9. Heidelbaugh J.J., Goldberg K.L., Inadomi J.M. Overutilization of proton pump inhibitors: a review of cost-effectiveness and risk. *Am. J. Gastroenterol.* 2009;104 (Suppl 10):S27–32. [PubMed]
10. Heidelbaugh J.J., Kim A.H., Chang R., Walker P.C. Overutilization of proton pump inhibitors: what the clinician needs to know. *Therap. Adv. Gastroenterol.* 2012; 5(4):219–32. [PMC free article] [PubMed]
11. Katz P.O., Gerson L.B., Vela M.F. Guidelines for the diagnosis and management of gastroesophageal reflux disease. *Am. J. Gastroenterol.* 2013;108(3):308–28. Epub 2013 Feb 19. Erratum in: *Am J Gastroenterol* 2013; 108(10):1672. [PubMed]
12. Kwok C.S., Yeong J.K., Loke Y.K. Meta-analysis: risk of fractures with acid-suppressing medication. *Bone.* 2011;48(4):768–76. Epub 2010 Dec 23. [PubMed]
13. Lam J.R., Schneider J.L., Zhao W., Corley D.A. Proton pump inhibitor and histamine 2 receptor antagonist use and vitamin B12 deficiency. *JAMA.* 2013;310(22):2435–42. [PubMed]
14. Lanza F.L., Chan F.K., Quigley E.M. Practice Parameters Committee of the American College of Gastroenterology. Guidelines for prevention of NSAID-related ulcer complications. *Am. J. Gastroenterol.* 2009; 104(3):728–38. Epub 2009 Feb 24. [PubMed]
15. Laine L., Jensen D.M. Management of patients with ulcer bleeding. *Am. J. Gastroenterol.* 2012; 107(3):345–60. Epub 2012 Feb 7. [PubMed]
16. Lødrup A.B., Reimer C., Bytzer P. Systematic review: symptoms of rebound acid hypersecretion following proton pump inhibitor treatment. *Scand. J. Gastroenterol.* 2013;48(5):515–22. Epub 2013 Jan 14. [PubMed]
17. Masclee G.M., Sturkenboom M.C., Kuipers E.J. A benefit-risk assessment of the use of proton pump inhibitors in the elderly. *Drugs Aging.* 2014;31(4):263–82. [PubMed]
18. Metz D.C., Pilmer B.L., Han C., Perez M.C. Withdrawing PPI therapy after healing esophagitis does not worsen symptoms or cause persistent hypergastrinemia: analysis of dexlansoprazole MR clinical trial data. *Am. J. Gastroenterol.* 2011;106(11):1953–60. Epub 2011 Aug 16. [PMC free article] [PubMed]
19. Naunton M., Peterson G.M., Bleasel M.D. Overuse of proton pump inhibitors. *J. Clin. Pharm. Ther.* 2008; 25(5):333–40. [PubMed]

20. Niklasson A., Lindström L., Simrén M., Lindberg G., Björnsson E. Dyspeptic symptom development after discontinuation of a proton pump inhibitor: a double-blind placebo-controlled trial. *Am. J. Gastroenterol.* 2010;105(7):1531–7. Epub 2010 Mar 23. [[PubMed](#)]
21. Pilotto A., Franceschi M., Vitale D., Zaninelli A., Di Mario F., Seripa D. et al. The prevalence of diarrhea and its association with drug use in elderly outpatients: a multicenter study. *Am. J. Gastroenterol.* 2008;103(11):2816–23.
22. Raghunath A.S., Hungin A.P., Mason J., Jackson W. *Helicobacter pylori* eradication in long-term proton pump inhibitor users in primary care: a randomized controlled trial. *Aliment. Pharmacol. Ther.* 2007;25(5):585–92. [[PubMed](#)]
23. Top 100 drugs. *Pharm Pract.* 2013 Mar. 4; Available from: www.canadianhealthcarenetwork.ca/pharmacists/magazines/pharmacypractice/february-2013. Accessed 2017 Apr 10.
24. US Food and Drug Administration. *FDA drug safety communication: Clostridium difficile–associated diarrhea can be associated with stomach acid drugs known as proton pump inhibitors (PPIs)*. Silver Spring, MD: US Food and Drug Administration; 2013.
25. Van der Velden A.W., de Wit N.J., Quartero A.O., Grobbee D.E., Numans M.E. Pharmacological dependency in chronic treatment of gastroesophageal reflux disease: a randomized controlled clinical trial. *Digestion.* 2010;81(1):43–52. Epub 2009 Dec 22. [[PubMed](#)]

Л.В. Журавльова, Ю.О. Шеховцова

Використання інгібіторів протонної помпи у клінічній практиці

У статті викладено сучасні погляди на використання інгібіторів протонної помпи у клінічній практиці, з урахуванням можливих побічних ефектів та тривалості терапії.

L.V. Zhuravlyova, Y.O. Shekhovtsova

Use of proton pump inhibitors in clinical practice

The article presents modern views on the use of proton pump inhibitors in clinical practice, taking into account possible side effects and duration of therapy.